

УДК 340:001.4(470)

**О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ КРИТЕРИЕВ
ДЛЯ АККРЕДИТАЦИИ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ НЕЗАВИСИМОГО
АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЭКСПЕРТА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ
И ИХ ПРОЕКТОВ***

**ON THE NEED TO FORMULATE NEW CRITERIA FOR THE ACCREDITATION
OF A PERSON AS AN INDEPENDENT ANTI-CORRUPTION EXPERT
OF NORMATIVE LEGAL ACTS AND THEIR PROJECTS**

Е.Е. Тонков, В.Ю. Туранин
E.E. Tonkov, V.Y. Turanin

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85

Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: ETonkov@bsu.edu.ru; Turanin@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье авторами обосновывается необходимость совершенствования условий для аккредитации лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта нормативных правовых актов и их проектов. Предлагаются новые критерии, которые позволят укрепить экспертное сообщество, упорядочить работу каждого независимого антикоррупционного эксперта.

Abstract

In the article, the authors substantiate the need to improve the conditions for the accreditation of a person as an independent anti-corruption expert of normative legal acts and their projects. New criteria are proposed that will strengthen the expert community, streamline the work of each independent anti-corruption expert.

Ключевые слова: коррупция, эксперт, независимая антикоррупционная экспертиза, нормативный правовой акт, проект нормативного правового акта.

Keywords: corruption, expert, independent anti-corruption expertise, normative legal act, draft regulatory legal act.

Вот уже восемь лет прошло с момента принятия Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», в котором, помимо прочего, был определён статус независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. В статье 5 данного закона определено, что «институты гражданского общества и граждане могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). Порядок и условия аккредитации экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области юстиции» [1].

---

* Настоящая статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-13-31005 «Совершенствование организационно-правового механизма осуществления независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на региональном уровне».

По поводу необходимости существования такой группы экспертов, эффективности и продуктивности их работы, в научной среде в последнее время возникают оживлённые дискуссии. Отметим, что и сам новый институт независимой антикоррупционной экспертизы в целом, а также отдельные организационные и содержательные аспекты работы экспертов, в нашей точки зрения, нуждаются в подобных дискуссиях, так как проблем в этой сфере, к сожалению, накопилось достаточно много. Мы также включились в процесс обсуждения и, в этой связи, попытаемся в данной статье представить своё видение разрешения существующих проблем, связанных с аккредитацией лиц в качестве независимых антикоррупционных экспертов нормативных правовых актов и их проектов.

В настоящее время на территории Российской Федерации аккредитовано более двух тысяч (на 19.02.2017 г. – 2065) независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов – физических лиц и 358 юридических лиц [2]. Основными критериями для их аккредитации физических лиц (которые можно назвать и требованиями, предъявляемыми к потенциальным независимым экспертам) в настоящее время являются:

- гражданство Российской Федерации;
- высшее профессиональное образование;
- стаж работы по специальности не менее 5 лет.

Для юридических лиц:

- наличие в штате не менее 3 работников, отвечающих условиям аккредитации в качестве независимого эксперта – физического лица.

Это закреплено в Административном регламенте Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, утверждённом приказом Минюста России от 27 июля 2012 г. № 146. В частности, в п. 2 данного регламента гласит, что «при предоставлении Минюстом России государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее - государственная услуга), заявителями могут быть:

- 1) гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет;
- 2) юридическое лицо, имеющее в своем штате не менее 3 работников, удовлетворяющих требованиям, установленным подпунктом 1 настоящего пункта» [3].

Отметим, что в настоящее время готовится к принятию проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (подготовлен Минюстом России 15.05.2017) [4]. В нем заложены некоторые новации в части круга субъектов, которые могут проводить независимые антикоррупционные экспертизы. Так, статью 5 данного закона предлагается дополнить частью второй: «участие в проведении независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов граждан, имеющих неснятую или непогашенную судимость; граждан, замещающих государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы; граждан, замещавших государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы и уволенных в связи с утратой доверия; органов местного самоуправления; международных и иностранных организаций; некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, не допускается».

Таким образом, планируется ввести некоторые ограничения для проведения независимых антикоррупционных экспертиз отдельными лицами, которые в своей совокупности будут являться новым критерием для аккредитации независимых антикоррупционных экспертов. Попытаемся дать оценку предлагаемым новациям.

Во-первых, планируется «отсечь» от возможности проведения независимых антикоррупционных экспертиз граждан, имеющих неснятую или непогашенную судимость. При этом из текста планируемой поправки следует, что данное положение будет касаться и уже аккредитованных ранее экспертов. Правда, непонятен механизм выявления таких граждан. Что это будет: заявительный порядок или проверка со стороны компетентных органов?

Во-вторых, возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы будут лишены граждане, замещающие государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы. При этом следует заметить, что Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не предусматривает запрета для государственных гражданских служащих проводить независимые антикоррупционные экспертизы (ст. 17) [5]. В тексте Федерального закона от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» также нет запрета для муниципальных служащих осуществлять проведение независимой антикоррупционной экспертизы (ст. 14) [6]. В этой связи, если Министерство юстиции Российской Федерации планирует корректировать статью 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», то, по всей видимости, этого недостаточно. Необходим целый пакет поправок и в другие законы.

В-третьих, в соответствии с данными поправками, подлежат отстранению от проведения независимых антикоррупционных экспертиз граждане, замещавшие должности государственной или муниципальной службы и уволенные в связи с утратой доверия. Введение данного ограничения, также как и в первом случае, связано со стремлением достигнуть «чистоты рядов» независимых экспертов. Безусловно, это положительный тренд. Однако мы не можем не учитывать того, что при принятии решений об утрате доверия может присутствовать и весьма значительная негативная доля субъективизма.

В-четвертых, органы местного самоуправления, международные и иностранные организации, некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента также теперь могут быть не допущены к проведению независимых антикоррупционных экспертиз.

По мнению главного редактора журнала «Вестник антикоррупционной экспертизы» А.Н. Коробкина, «предложенная разработчиками правовая формула, устанавливающая прямой запрет для отдельных категорий физических и юридических лиц на участие в антикоррупционной экспертизе, вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации, гарантирующей каждому права на:

– свободное выражение своего мнения (ч. 3 ст. 29.);

– свободное произведение и распространение информации (ч. 4 ст. 29);

– свободу научного творчества (ч. 1 ст. 44)» [7]. В этой связи, А.Н. Коробкин предлагает для избежания указанной коллизии, с одновременным сохранением цели, преследуемой разработчиками, изменить формулировку проекта, установив, что указанные категории лиц не могут быть аккредитованы в качестве независимых экспертов [7]. Полагаем, что это правильно. Ведь сейчас получается, что если новые требования к экспертам будут приняты, то, как мы уже отмечали выше, они коснутся и уже аккредитованных на проведение независимой антикоррупционной экспертизы лиц. А это действительно вполне может быть оспорено как в теории, так и на практике. При этом мы должны признать, что изменения, предлагаемые Минюстом России необходимы, и они должны быть применимы ко всем лицам, которые желают быть аккредитованными в качестве независимых антикоррупционных экспертов нормативных правовых актов и их проектов.

Учитывая вышеизложенное, попробуем разобраться, достаточны ли существующие (с учётом предложений Минюста России) критерии для аккредитации лиц в качестве независимых антикоррупционных экспертов нормативных правовых актов и их проектов или нет?

Для ответа на поставленный вопрос, начнём с анализа самой сущности понятия «эксперт» (лат. *expertus* - опытный). Толкований данного понятия огромное количество, приведём лишь некоторые из них:

- «знаток, специалист в известном деле: сведущий в чем-либо человек» [8];
- «специалист, дающий заключение при рассмотрении какого-нибудь вопроса» [9];
- «сведущее лицо, специалист, привлекаемый для того, чтобы высказать своё мнение, дать заключение по поводу какого-нибудь дела, вопроса» [10];
- «1) в широком смысле - специалист в определённой области, привлекаемый для исследования, консультирования, выработки суждений, заключений, предложений, проведения экспертизы; 2) в процессуальном законодательстве - любое физическое лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями, привлекаемое следственными органами, судом, арбитражным судом для проведения экспертизы» [11].

Весьма интересная трактовка эксперта представлена в свободной энциклопедии – Википедии: «специалист, приглашаемый или нанимаемый за вознаграждение для выдачи квалифицированного заключения или суждения по вопросу, рассматриваемому или решаемому другими людьми, менее компетентными в этой области, то есть человек проводящий экспертизу» [12]. Здесь мы видим, что эксперт - это специалист, работающий за вознаграждение. Такого элемента содержания данного понятия в приведённых словарных трактовках не было.

В российском законодательстве также существуют разные трактовки понятия «эксперт»:

- «экспертом в арбитражном суде является лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам и назначенное судом для дачи заключения в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом» (ст. 55 АПК РФ);
- «эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения» (ст. 57 УПК РФ);
- «в качестве эксперта может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения» (ст. 25.9 КоАП РФ).

Какие же мы можем выделить признаки эксперта на основании существующих трактовок?

Во-первых, эксперт – это *знаток, специалист, сведущее лицо* в какой-то конкретной области знаний.

Во-вторых, эксперт – это субъект, который *специально привлекается* для исследования, консультирования, выработки суждений, заключений, предложений, то есть для проведения экспертизы.

Анализируя существующие критерии для аккредитации лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта нормативных правовых актов и их проектов, на которые мы обращали внимание выше, сопоставляя их с сущностью понятия «эксперт», становится очевидным, что они, как минимум, нуждаются в дополнении. В научном юридическом сообществе данные критерии (требования к кандидатам) вполне обосновано подвергаются критике. Так, Т.Я. Хабриева отмечает, что «качество проведения антикоррупционной экспертизы лицами, не обладающими юридическим образованием, а также опытом проведения такой экспертизы, будет невысоким» [13]. Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина и М.Л. Подкатилина обращают внимание на то, что «антикоррупционная экспертиза должна

проводиться экспертами, компетентными в области юриспруденции, правовой лингвистики и отраслях знаний, соответствующих предмету правового регулирования нормативного правового акта, а также смежных областях. Поскольку требования, которые предъявляются Минюстом России к кандидатам при аккредитации в качестве «независимых» экспертов, во-первых, занижены, а во-вторых, сформулированы неполно и неконкретно (с точки зрения обеспечения необходимой компетенции)» [14]. По мнению О.В. Андрюхиной, в качестве аккредитованных Министерством юстиции России независимых антикоррупционных экспертов «встречается большое количество лиц, имеющих образование инженера (инженер-электрик, инженер-аэрогидромеханик, инженер-систематехник, инженер-металлург и др.), врача, музыковеда и др. В этой связи целесообразность получения такого статуса непонятна, а качество экспертиз от таких специалистов весьма сомнительно или сводится к узкой сфере российского права» [15]. Мы не будем столь категоричны в своих суждениях, ведь и юристы бывают разные, но при этом отметим, что, конечно же, в приведённых точках зрения есть вполне очевидное рациональное зерно.

Интересно, что к слову «независимый» можно подобрать сразу несколько синонимов: «свободный», «суверенный», «самобытный», «неподконтрольный» и т.д. Все они отражают сущность независимой антикоррупционной экспертизы. Но есть и ещё один синоним – «случайный». Так вот, чтобы независимый антикоррупционный эксперт не был случайным субъектом в экспертной деятельности, а сам процесс независимой антикоррупционной экспертизы не превратился в имитацию такой деятельности [16], наверное, все-таки к эксперту должны предъявляться и некоторые дополнительные требования.

Исходя из выделенных нами выше признаков эксперта, он должен, прежде всего, *обладать специальными знаниями*. Как мы видим, при аккредитации лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта этот аспект не учитывается (не можем же мы здесь опираться только на высшее образование, которое, к сожалению, в настоящее время, зачастую, совсем не показатель наличия специальных знаний). Эксперт – это не просто специалист с дипломом, это лицо, которое обладает высокой квалификацией, умениями применять свои познания и опыт для решения поставленных перед ним задач. Важными в данном случае являются диагностические и прогностические навыки, компетентность лица, глубина его знаний о предмете исследования.

Эксперт – это человек, который безупречно разбирается в своём деле. Но только ли в своём? Может ли это быть какая-то другая сфера, которая не относится к профессиональной деятельности лица (работе по специальности)? Наш ответ – может. При этом изучению своей «непрофильной» сферы человек должен посвящать много времени и сил, знать её досконально. Самые яркие примеры здесь – это коллекционеры, люди абсолютно разных специальностей, которые помимо своей основной деятельности увлечённо собирают монеты, марки, картины, иконы и т.д. Могут ли они выступать в качестве экспертов по данным направлениям? Могут и очень часто выступают. Кроме этого, есть действительно увлечённые люди, которые посвящают своё свободное время глубокому исследованию тех проблем, которые не относятся к полученной ими ранее специальности, но интересуют их по тем или иным причинам. Таких много, приведём лишь один пример. В Казахстане, в Астане, живёт и работает Анатолий Васильевич Валюженич. По образованию он инженер-энергетик, долгое время трудился именно в этой сфере. При этом А.В. Валюженич более тридцати лет занимается изучением творчества и жизни Осипа и Лили Брик, является автором целого ряда публикаций по данной тематике [17]. Он признанный специалист среди литературоведов и его экспертное мнение весьма востребовано в научной и практической сфере.

Другой вопрос заключается в том, *что именно* является предметом исследования и сможет ли человек, не обладающий специальными знаниями досконально разобраться в данном предмете? Для ответа на данный вопрос обратимся к методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. №

№ 96 [19]. Она применяется для обеспечения проведения прокуратурой Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, органами, организациями и их должностными лицами антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. Данной методикой должны руководствоваться и независимые эксперты, получившие аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Итак, что же это за коррупциогенные факторы? В п.п. 3 и 4 указанной методики определено:

«3. Коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются:

а) широта дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц);

б) определение компетенции по формуле «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;

в) выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц);

г) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию государственного органа, органа местного самоуправления или организации, принявшего первоначальный нормативный правовой акт;

д) принятие нормативного правового акта за пределами компетенции – нарушение компетенции государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов;

е) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона;

ж) отсутствие или неполнота административных процедур – отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;

з) отказ от конкурсных (аукционных) процедур – закрепление административного порядка предоставления права (блага);

и) нормативные коллизии – противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае.

4. Коррупциогенными факторами, содержащими неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, являются:

а) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;

б) злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций;

в) юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера».

Как мы видим, при описании коррупциогенных факторов используются достаточно сложные юридические понятия: «дискреционные полномочия», «диспозитивное установление возможности совершения действий», «бланкетные и отсылочные нормы», «нормативные коллизии», «злоупотребление правом», «юридико-лингвистическая неопределенность». Знание глубинной сущности именно данных понятий является залогом осуществления качественной независимой антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта (или проекта). Чётко осознаём, что для субъекта, не обладающего специальными юридическими знаниями, их понимание и оперирование ими представляется затруднительным. При этом, как мы уже отмечали, специальные (в нашем случае, юридические) знания могут быть получены как посредством специального юридического образования, так и самостоятельно, инициативно. Все зависит от интеллектуального потенциала конкретного человека.

В этой связи, с нашей точки зрения, дополнительным критерием для аккредитации лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта нормативных правовых актов и их проектов является *наличие специальных, в том числе, юридических знаний*.

В данном случае, естественно, возникает вопрос о том, как проверить наличие таких знаний, их глубину, и кто должен осуществлять такую проверку? В этой связи Р.О. Долотов, к примеру, предлагает ввести квалификационный экзамен на знание методики и порядка проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, требований, предъявляемых к форме заключения независимой антикоррупционной экспертизы, а также в целях проверки навыков по обнаружению коррупциогенных факторов в тексте нормативных правовых актов. Организацию подобного экзамена предлагается возложить на территориальные управления Минюста России [20]. Отметим, что этот путь, в целом, эффективен, но при этом важна объективность и беспристрастность такого экзамена. Если такая проверка знаний будет сведена к допуску «своих», «знакомых», «лояльных» экспертов и отсечению всех остальных, то её эффективность будет сведена к нулю. С нашей точки зрения, такой экзамен должен проводиться с учётом формирования коллегиальной комиссии, в которую необходимо включать:

- представителя территориального управления Министерства юстиции России;
- аккредитованного независимого антикоррупционного эксперта (активно проявляющего себя в этой сфере);
- остепенённого представителя научного юридического сообщества, в круг научных интересов которого входят данные (или близкие по сущности) проблемы.

Важна и ротация всех членов комиссии (например, один раз в год). Администрирование и организацию этих процессов можно поручить соответствующему территориальному управлению Министерства юстиции России.

Исходя из второго выделенного нами признака эксперта – это должен быть субъект, который *специально привлекается* для исследования, консультирования, выработки суждений, заключений, предложений, то есть для проведения экспертизы.

В настоящее время независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов основана на желании самого эксперта, это, по большому счёту, инициативное исследование. Независимый эксперт самостоятельно принимает решение, проводить ему экспертизу или нет, учитывая, что его труд в соответствии с положением ст. 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» оплачен не будет. Данная экспертиза проводится за счёт собственных средств эксперта. Правильно ли это? По большому счёту, осуществление экспертной работы должно основываться на договоре, который в соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ является договором возмездного оказания услуг. В основу данного договора должно быть положено взаимное доверие сторон, а исполнитель должен получить плату или иное встречное предоставление услуг за исполнение своих обязанностей. Итоговым документом такого соглашения должно являться экспертное заключение. При этом мы понимаем, что на практике при заключении данных договоров с независи-

мыми антикоррупционными экспертами возникнет целый комплекс проблем: начиная с установления стороны-заказчика и заканчивая механизмом самой оплаты работы эксперта. Не говоря уже о спорах по поводу нивелирования независимости эксперта. Поэтому, видимо, данная «правильная» концепция в данном случае вряд ли осуществима. И все-таки, как мы уже отмечали ранее, какая-то система стимулирования деятельности независимых антикоррупционных экспертов (морального и материального) необходима [21].

Считаем, что вариантом упорядочивания деятельности независимого эксперта (которое, как нам представляется, крайне важно), его привлечения к экспертной работе, является **заключение соглашения о сотрудничестве** между ним и Минюстом России (поскольку аккредитует независимых антикоррупционных экспертов именно Министерство юстиции). Соглашение о сотрудничестве, с нашей точки зрения, должно заключаться вместе с выдачей свидетельства об аккредитации лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта. Готовность работать по такому соглашению – это ещё один дополнительный критерий для аккредитации лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта нормативных правовых актов и их проектов. В этом, в частности, проявляется юридическая роль эксперта. Интересным, в этой связи, является мнение А.В. Нестерова, который указывает именно на особую юридическую роль эксперта, на недопустимость смешения понятий «эксперт» и «исследователь», «эксперт» и «учёный»: «эксперт - это не знающий и опытный человек, а юридическая роль компетентного лица, при этом экспертиза - это не исследование, а элемент юридически значимой экспертной деятельности, в которую вовлечены лица, её назначающие, заинтересованные лица и лица, назначенные на её проведение» [22].

Отметим, что **соглашение о сотрудничестве** прямо не урегулировано российским законодательством, но в соответствии с частью 2 статьи 421 ГК РФ оно вполне имеет право на существование. Более того, в настоящее время такие соглашения активно применяются в предпринимательской среде.

Соглашение о сотрудничестве имеет некоторый рамочный характер, но оно обязательно для выполнения сторонами и в нем можно прописать, в частности, права, обязанности, ответственность эксперта, а также гарантии реализации его полномочий и те самые моральные и материальные стимулы. В данном соглашении может быть определён и минимальный порог экспертиз, который необходимо преодолеть за календарный год. В этой связи, О.Л. Казанцева справедливо отмечает, что «получив аккредитацию, эксперты должны осуществлять подготовку экспертиз не разово, эта деятельность должна носить систематический характер» [23].

Подводя итоги, отметим, что **система критериев** для аккредитации лица физического лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта нормативных правовых актов и их проектов, с нашей точки зрения, должна выглядеть следующим образом:

- гражданство Российской Федерации;
- высшее профессиональное образование;
- стаж работы по специальности не менее 5 лет;
- наличие специальных, в том числе, юридических знаний;
- недопустимость участия в проведении экспертизы граждан, имеющих неснятую или непогашенную судимость; замещающих государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы; замещавших государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы и уволенных в связи с утратой доверия;
- заключение **соглашения о сотрудничестве** между аккредитованным лицом и Минюстом России.

Для юридического лица:

- наличие в штате не менее 3 работников, отвечающих условиям аккредитации в качестве независимого эксперта – физического лица;

- недопустимость участия в проведении экспертизы органов местного самоуправления; международных и иностранных организаций; некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента;

- заключение **соглашения о сотрудничестве** между аккредитованным лицом и Минюстом России.

В этой связи, пункт 2 Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 27 июля 2012 г. № 146, с нашей точки зрения, необходимо изложить следующим образом: «при предоставлении Минюстом России государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее - государственная услуга), заявителями могут быть:

1) гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет, обладающий специальными, в том числе, юридическими знаниями;

2) юридическое лицо, имеющее в своём штате не менее 3 работников, удовлетворяющих требованиям, установленным подпунктом 1 настоящего пункта.

Одновременно с предоставлением государственной услуги и выдачей свидетельства об аккредитации, между аккредитованным лицом и Минюстом России заключается **соглашение о сотрудничестве**».

Список литературы References

1. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (в ред. от 21.10.2013 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 29, ст. 3609.

2. URL: <http://minjust.ru/ru/node/1406> (дата обращения: 28.07.2017 г.).

3. Приказ Минюста РФ от 27 июля 2012 г. № 146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // Российская газета от 29 августа 2012 г. № 197.

4. Проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (подготовлен Минюстом России 15.05.2017) // URL: <http://base.garant.ru/56713217/> (дата обращения: 29.07.2017 г.).

5. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 01.07.2017 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

6. Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (в ред. от 01.05.2017 г.) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.03.2007, № 10, ст. 1152.

7. URL: <http://expertiza.pw/> (дата обращения: 30.07.2017 г.).

8. Чудинов А.Н. *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка* // URL: <http://dicopedia.com/dic-ru-ru-foreign2-term-41623.htm> (дата обращения: 30.07.2017 г.).

9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. - М.: Азбуковник, 2007. - 944 с.

10. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Под ред. Антоновой Л.В., Григорян И.Р., Шильновой Н.И. - М.: Славянский дом книги, 2011. – 960 с.
11. URL: http://slovari-online.ru/word/юридический_словарь/эсперт.htm (дата обращения: 31.07.2017 г.).
12. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эксперт> (дата обращения: 31.07.2017 г.).
13. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы правовых актов // Журнал российского права. – 2009, № 10. - С. 5-13.
14. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Подкатилина М.Л. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (в аспекте современной экспертологии). – М., 2014. – 223 с.
15. Андрюхина О.В. Правовые аспекты законодательного регулирования независимой антикоррупционной экспертизы: проблемы, стратегия, изменения // Юридическая техника. – 2015, № 9. – С. 96-99.
16. Туранин В.Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: имитация или реальное средство демократизации правотворчества? // Юридическая техника. – 2014, № 8. – С. 473-475.
17. Валюженич А.В. Пятнадцать лет после Маяковского (в двух томах): том 1 «Лиля Брик - жена командира (1930-1937)», том 2 «Последние годы Осипа Брика (1938-1945)». – М., 2015.
18. Валюженич А.В. Феномен Лили Брик – М., 2016 – 252 с.
19. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. от 10.07.2017 г.) // Российская газета от 5 марта 2010 г. № 46.
20. Долотов Р.О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015, № 4. – С. 42-49.
21. Тонков Е.Е., Туранин В.Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы осуществления и возможности их преодоления // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2015. № 1 (20). – С. 94-99.
22. Нестеров А.В. Кто такой эксперт и что такое экспертиза? // URL: <https://nesterov.su> (дата обращения: 01.08.2017 г.).
23. Казанцева О.Л. Независимая антикоррупционная экспертиза: оправдались ли ожидания? // Евразийская адвокатура. – 2015, № 1 (14). – С. 51-53.